

— Между родителями и детьми не бывает ненависти на всю жизнь. Если дети слишком упрямые, то родители должны сначала сделать шаг назад и дать детям шанс одуматься. Не так ли, босс Фан?

Сунь Мэй больше ничего не говорила. Точнее, она все еще не была уверена, как Фан Цзюньжун относится к Ли Шицзэ, хотя могла точно сказать, что женщина больше любит дочь.

— Можно сказать, что молодой мастер – самый успешный ребенок в нашем кругу. Если у меня будет такой же сын, как он, я буду просыпаться с улыбкой на губах. Босс Фан отлично его воспитала. И он также очень заботлив по отношению к своим родителям. Он просто идеален.

Кроме того, он хорошо потрудился, родившись в хорошей семье. Его родители развелись, но и Ли Ванцзинь, и Фан Цзюньжун были очень богаты, особенно Фан Цзюньжун в последнее время. Мысль о том, что такой человек, как он, станет ее зятем, приводила ее в восторг.

— Мой сын? — Фан Цзюньжун улыбнулась и бесстрастным голосом произнесла: — Я думаю, что произошло какое-то недоразумение. У меня нет сына. Так что он не имеет ко мне никакого отношения.

Лю Чжу, которая приготовила целую речь, выглядела так, словно ее душили невидимые руки. Ее глаза расширились, и она выглядела растерянной.

— Конечно, если он тебе так нравится, ты всегда можешь усыновить его и наслаждаться его заботой. Не думаю, что Ли Ванцзинь будет возражать против того, что о его сыне будут заботиться другие люди, — широко улыбаясь заметила Фан Цзюньжун.

Сунь Мэй тоже была счастлива. Поэтому она добавила:

— Правильно. Дай мне знать, когда ты сделаешь это официально. Пригласи нас на церемонию, я обязательно принесу подарок. При этом такие семьи, как наша, не могут просто устно сказать, что мы усыновляем ребенка. Тебе лучше позаботиться о том, чтобы он унаследовал свою долю в будущем.

Фан Цзюньжун не собиралась упускать возможность встрять в разговор.

— Да, я возьму с собой пилюли красоты, когда придет время.

Она не стала бы отдавать их ни при каких других обстоятельствах. Несмотря на то, что пилюли красоты было не так уж сложно изготовить, она все равно не хотела отдавать их кому-то вроде Лю Чжу.

После слов Фан Цзюньжун и Сунь Мэй лицо Лю Чжу потемнело. Она не была идиоткой. Все ее наследство, конечно же, достанется ее собственному сыну. Зачем ей приводить постороннего

человека, чтобы разделить наследство? Ей потребовалось некоторое время, чтобы снова обрести голос.

— Вы действительно от него отрекаетесь? — кто бы мог так поступить? Кто вот так просто отречется от своего сына? Это ее родной сын, первенец. Как Фан Цзюньжун могла быть такой бессердечной?

— Даже если он совершил ошибку, он все равно ваш сын. Это плохое воспитание, вы должны поговорить с ним о том, что он сделал не так.

Фан Цзюньжун закончила с ней разговор. Она холодно сказала:

— Я не вижу, чтобы ты вкладывала деньги в свои слова.

Она повернулась и вошла в дом, не удостоив Лю Чжу и взглядом. Из-за присутствия подобной особы даже воздух во внутреннем дворе стал грязным. Уходя, Фан Цзюньжун не забыла обратиться к Сунь Мэй:

— Приходи ко мне через пару дней. Я дам тебе еще несколько коробок.

Сунь Мэй сразу же улыбнулась.

— Хорошо!

Сунь Мэй не удержалась и тихо спросила:

— Но что такого сделал Ли Шицзэ, что ты так на него злишься? — Фан Цзюньжун всегда отличалась мягким характером.

Та не собиралась прикрывать своего никчемного сына и бесстрастно ответила:

— Когда я узнала, что Ли Ванцзинь изменил мне, и осудила Цзян Ягэ за помощь в покрытии, он встал на сторону Цзян Ягэ и осудил меня. Позже, когда он переехал и купил новый дом, он даже позволил любовнице Ли Ванцзиня переехать к ним.

Сунь Мэй считала, что поведение Фан Цзюньжуна было немного радикальным. Но после того, как она услышала причину, и поставила себя на ее место, она смогла все понять и сразу же пришла в ярость:

— Хорошая работа! Если бы это была я, я бы тоже от него отсеклась!

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1634860>